

Терзян Алиса

«ЭТА НАГРАДА — БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ»

ся, что каждый день Алисы Терзян расписан по минутам. Так ли это! — задаем вопрос композитору.

— Действительно, может показаться, что такой ритм работы изо дня в день, из года в год изнурителен, но все дело в том, что за этим стоит, — отвечает Алиса Терзян. — Когда чувствуешь, что твоя работа

та нужна людям и приносит пользу, то она становится не только не в тягость, но и приносит огромное удовлетворение.

— А когда вы успеваете сочинять в таком случае музыку!

— Только по субботам и воскресеньям и то не всегда. Немножко завидую тем, кто может позволить себе творить ежедневно, полностью посвятив себя служению музыке. Кстати, за время моих многочисленных поездок в Армению я убедилась, что возможностей для творчества у советских музыкантов значительно больше, по крайней мере, для этого созданы все условия самим обществом.

— В музыку люди приходят по-разному. Когда вы поняли, что для вас музыка не просто увлечение!

— Случилось это как-то само по себе. У нас в семье всегда царил культ искусства, но никогда никого специально не заставляли заниматься тем или иным его видом. То есть у меня была полная свобода выбора, хотя по логике вещей я, пожалуй, должна была стать поэтессой, так как чаще всего у нас звучали дома стихи армянских поэтов. Шло все это от моей бабушки, очень известного в армянской общине Аргентины общественного дея-

теля и педагога. Знакомство с музыкой для меня началось с Комитаса, его обработок армянских народных песен, которые открыли для меня огромный, ранее неведомый мир. Музыка постепенно начала отодвигать все остальные увлечения на второй план, заставив уделять себе время все больше и больше. Разумеется, одним только Комитасом мое знакомство с музыкой не ограничилось. Я изучала творения других армянских композиторов, фольклор, мировую классику.

Сознательно никогда не пыталась ограничивать себя каким-нибудь направлением или жанром, всегда стараюсь, по мере возможностей, конечно, быть в курсе всего ценного, что создается музыкальной культурой сегодня. Но вот именно почему-то комитасовское влияние я ощущаю всегда. Не знаю даже, как это происходит. Наверное, поэтому во второй части второго скрипичного концерта я использовала вариации на темы Комитаса.

— И вот сейчас вы лауреат премии имени великого композитора...

— Да, для меня это большая честь и не только потому, что премия связана с именем моего любимого композитора, а прежде всего это оценка моей деятельности перед родиной, Советской Арменией. Это самая большая награда, полученная мною когда-либо в жизни, хотя приходилось быть в числе лучших на многих конкурсах, фестивалях. До этого ровно двадцать лет назад мне была присуждена премия музыкантов Буэнос-Айреса, совсем недавно, в прошлом году, самая почетная для аргентинских музыкантов премия — Гран-при по разделу

музыки Министерства культуры республики, которая присуждается ежегодно только лишь одному музыканту. А теперь я приехала в Советский Союз и сначала участвовала во втором Московском международном музыкальном фестивале в качестве почетного гостя. Кстати, здесь же на одном из концертов был исполнен мой Квартет № 1, написанный по мотивам армянского фольклора.

— Коль речь зашла о втором Московском музыкальном фестивале, прошу вас поделиться впечатлениями о нем.

— Мне приходилось очень часто принимать участие в различных фестивалях, в том числе в Советском Союзе, и могу сказать, что данный фестиваль, как это всегда бывает в Советском Союзе, прошел на очень высоком уровне. Как музыкальном, так и организационном. На фестивалях обычно не всегда все, что исполняется, бывает одинаково хорошо — такова специфика подобных форумов, но лучшее, что было представлено в Москве, действительно было прекрасно, действительно было музыкой самого высокого уровня. Ну и очень приятно было еще раз встретиться в Москве со старыми друзьями-музыкантами из Японии, Бельгии, Франции, многих других стран.

— Что нового вы почерпнули из нынешней поездки в Армению!

— Во-первых, что в Армении с каждым моим приездом очень много чего меняется. Об этом я прежде всего сужу по очагам культуры — открываются новые залы, организуются новые музыкальные коллективы. Это очень хорошо. Ну и поражает количеством просто новостроек. А еще в этот приезд я отчет-

ливее стала понимать всю глубину приверженности советских людей делу мира.

Также я увожу с собой новинки армянской музыки, хочу познакомить с ними аргентинских музыкантов. Предвижу, что сразу же по приезде члены армянской общины, как и прежде, закидают меня вопросами, ибо Советская Армения является матерью-родиной для всех армян мира, и так думаю не только я одна. Все, что касается жизни родины, живо интересует нас в Аргентине. Свидетельством этой любви и надо считать недавнее открытие при Ассоциации аргентино-армянской дружбы нового комфортабельного зала на 420 мест, хотя уже до этого при каждой армянской школе или благотворительной организации были достаточные условия для проведения всевозможных мероприятий.

Потом работа, будни, которые будут состоять из общественной работы, сочинения музыки и подготовки очередного турне с оркестром по Европе (в году таких больших гастрольных поездок у меня бывает три), ну и, конечно, для меня в числе наипервейших событий является намеченная на будущий год гастрольная поездка по Советскому Союзу. Хочется думать, что она принесет радость любителям музыки, мне самой и позволит лучше узнать жизнь советских людей.

После беседы мы попросили поделиться своими впечатлениями о творчестве Алисы Терзян народного артиста Армянской ССР, композитора Эдгара Оганесяна.

— Все те произведения Алисы Терзян, которые мне пришлось слышать, — сказал он, — говорят о высокой одаренности и высокой музыкальной культуре и мастерстве. Очень хорошо, что в ее произведениях сильно армянское начало. И при всем том, она развивает его творчески, ее музыка не кажется устаревшей, а наоборот звучит очень современно.

С. СЕЯРЯН.